

УДК 39

Сучкова Е.В.

Образ вьетнамской женщины в мифах и истории Вьетнама

The image of Vietnamese woman in the myths and in the Vietnam History

В статье Е. В. Сучковой идет речь о роли вьетнамских женщин в мифах и истории Вьетнама, о их социальной значимости. Автор обращает внимание на тот факт, что, несмотря на 10-вековое китайское господство во Вьетнаме, а также влияние конфуцианской культуры, вьетнамские женщины по-прежнему занимали активную общественную позицию.

Ключевые слова: *воительница, легенда, Вьетнам, роль.*

In this article E. V. Suchkova discusses the role of Vietnamese women in the myths and in the Vietnam History, their social importance. In spite of 10 centuries of Chinese rule, Vietnamese women were very active persons in the social life.

Key words: *the warrior, legend, Vietnam, role.*

При изучении древней истории Вьетнама мы часто сталкиваемся с проблемой дефицита литературы по этому периоду и подчас нам довольно сложно определить: что есть достоверный факт истории, а что – народное сказание или вымысел. Можно задаться вопросом: что такое миф? Он близок к преданию. Но для предания обязательна историческая основа. Миф, хотя и не исключает её, не имеет перед собой задачи воспроизведения конкретного исторического факта, события, – он постигает в принципе движение жизни как таковой.

По причине недостатка исторических материалов (архивных документов, хроник, мемуаров и т. д.) нам приходится искать иной способ исследования: работать со сборниками легенд, преданий, культурными традициями, способными заполнить пробелы в истории.

К счастью, у нас есть возможность рассмотреть данную тему в подобном аспекте, так как вьетнамская литература изобилует мифами, преданиями, пословицами, песнями (*ca dao*), которые являются важным источником для изучения проблемы. Как и все восточные народы, вьетнамцы всегда скрупулезно наблюдают за окружающим миром и отражают свои впечатления в коротких, но наполненных глубоким смыслом произведениях, таких как: миф, легенда, песня и т. д.

На наш взгляд, первоначальным свидетельством значимости женщины в становлении вьетнамской нации в целом и во вьетнамском обществе в частности, является известная легенда о двух божествах – прародителях вьетнамского народа, драконе Лак Лонг Куанг и прекрасной

феи Ау Ко.

Согласно легенде, вьетнамский народ произошел от супружеского союза двух божественных существ: дракона и феи. После брака молодожёны произвели на свет 100 яиц, которые затем превратились в 100 сыновей. Но, несмотря на такое количество детей, супругам пришлось расстаться по причине несовместимости характеров: дракон был духом воды, прекрасная фея – огня. Перед тем как попрощаться, Лак Лонг и Ау Ко поделили детей: 50 сыновей спустились с отцом в море, остальные 50 пошли за матерью в горы. Сравнивая эту легенду с подобной легендой мьонгов, северного народа, известный вьетнамский ученый Нгуен Ты Тчи увидел в этом расставании символ разделения двух народов: вьетнамцев и мьонгов. В своих исследованиях он утверждает, «что вьетнамцы происходят из тех 50-ти сыновей, которые последовали за матерью в горы, потому что вьетнамцы не любят странствовать по морю, а предпочитают жить на суше» [4, р. 17]. Возникает вопрос: как же 50 сыновей могли иметь детей и продолжать свой род? Легенда об этом умалчивает. Остается лишь предполагать, что браки заключались с девушками из соседних деревень.

Эта легенда, возможно, демонстрирует нам первоначальную форму равноправия в первом союзе женского и мужского начал. Ау Ко и Лак Лонг смогли найти компромисс и разделили детей поровну. Каждый остался при своих интересах. Каждому супругу досталась своя «часть имущества»: горы – Ау Ко, море – Лак Лонгу. Вьетнамцы очень гордятся своим происхождением от дракона и феи. Они говорят о себе, что «мы дети дракона, внуки феи» [4, р. 18].

Однако в этом случае, мы можем заметить, что вьетнамцы называют себя именно внуками, а не сыновьями Ау Ко. Опираясь на особое значение культа предков во Вьетнаме, мы можем предположить, что, увеличивая «временное расстояние» между собой и прародительницей, они, тем самым ещё больше обожествляют её по принципу: чем старше, тем священнее.

«Дракон» пришёл во Вьетнам из Китая вначале нашей эры. «Лонг» – слово китайского происхождения, означающее «дракон». Скульптурные и живописные изображения драконов не только служили непременным атрибутом храмовых и дворцовых сооружений, но и обильно украшали интерьеры построек типа динь (общинный дом). Это, по-видимому, объясняется тем, что дракон во Вьетнаме – реальный прототип крокодила, которому поклонялись как тотему древние вьетнамцы. С течением времени под влиянием образа дракона, сложившегося в феодальном Китае, дракон во Вьетнаме стал восприниматься как символ королевской власти. Однако между образом дракона во вьетнамском искусстве эпохи Ли и образом того же дракона в Китае есть много различий. Если китайскому дракону, олицетворяющему могущество самодержавия, придан величественный и устрашающий вид: ноздри раздуты, глаза выпучены, пасть раскрыта, когти оттопырены, то вьетнамский дракон изображается похожим на обыкновенную змею, с маленькой головой и грациозно изгибающимся телом. В вышеизложенной легенде также упоминается полное имя первопредка: «Лак Лонг Куан». «Куан», в переводе с китайского языка означает: «король». Итак, перед нами титулованный «дракон» китайского происхождения.

Ау Ко в легенде – госпожа (прародительница) не имеет китайского имени. Из этого следует, что мужчины находятся под властью китайского влияния, в то время как женщины рода Ау Ко, даже в своём имени подчеркивают чисто вьетнамскую принадлежность и на личном примере воспитывают патриотические чувства своих потомков.

Сестры Чынг были первыми историческими героинями, сумевши-

ми завоевать независимость страны. Упорное народное сопротивление против китайского господства, которое длилось веками, время от времени вспыхивало в форме вооруженных восстаний. Самым ярким и запоминающимся событием того времени было восстание двух легендарных сестер, Чынг Чак и Чынг Ньи – дочерей лак тыонга (военачальника) в уезде Мелинь (на северо-западе от Ханоя). Чынг Чак отличалась выдающимся умом и мужеством. Она была замужем за Тхи Шатем, сыном лак тыонга из уезда Тюзиен (провинция Намха), человеком смелым и патриотически-настроенным.

Исторические памятники и легенды, бытующие в Шонтэе, свидетельствуют о том, что мать сестёр Чынг – Ма Тхиен – также принадлежала к роду Хунг-выонгов. Она рано овдовела. Сама воспитывала обеих дочерей в воинственно-патриотическом духе. Мать оказала значительную помощь дочерям и зятю в организации повстанческих сил, сумев привлечь в их ряды многих племенных вождей (куан, лангов, фу, дао) и воинов из окрестных районов. В деревне Намнгуен уезда Бави до сих пор сохранилась её могила, которую в народе называют «гробницей За» (на древневьетнамском языке «за» означало «уважаемая престарелая женщина»).

В тот момент, когда обе семьи лак тыонгов задумали план восстания и готовились его осуществить при поддержке населения, Тхи Шать был убит правителем Су Дином. Но злодейское убийство не только не обескуражило Чынг Чак, а, наоборот, укрепило её решимость поднять восстание и свергнуть власть поработителей, восстановить независимость, «отплатить за страну, отомстить за свой дом» [2, с. 26].

Свой долг перед родиной Чынг Чак сумела поставить выше мести за смерть мужа. Как гласит легенда, она в бою всегда снимала траурный убор, чтобы не снижать боевой дух повстанцев. Принимая присягу перед войском, Чынг Чак выделила четыре главные цели восстания. В «Сборнике изречений Небесного юга» («Тхиен нам нгы люк»), составленном в конце XVII в, её слова звучат следующим образом: «Первое – отомстить врагу за поруганную родину, второе – отвоевать всё, что принадлежало Хунг-выонгам, третье – отомстить за смерть супруга, четвертое – до конца выполнить свой долг» [1, с. 26].

В марте 40 г. Чынг Чак вместе со своей младшей сестрой Чынг Ньи подняла восстание в районе низовья реки Хат. Со всех сторон стекались патриотически-настроенные защитники родины в Мелинь, центр восстания. Отсюда повстанцы устремились на равнинные районы страны. Они атаковали крепость Луилау (провинция Хабак), резиденцию ханьских властей в округе Жаоти. В период выступления сестер Чынг происходили многочисленные восстания во всех четырех округах: Жаоти, Кыутяне, Нятнаме, Хэфу.

По свидетельству китайской «Истории поздней династии Хань», люди мань и ли (так китайцы называли все южные народы) четырех округов: Жаоти, Кыутян, Нятнам, Хэфу – одновременно откликнулись на восстание сестер Чынг.

Под руководством сестер Чынг локальные восстания слились в мощное массовое повстанческое движение, охватившее всю страну (как равнинные, так и горные районы), вовлекшее не только вьетов, но и другие народности, проживавшие на территории бывшего государства Аулак. Характерно, что среди руководителей восстания было много женщин.

Исследования, проведенные в ряде районов, свидетельствуют о том, что десятки руководителей восстания сестер Чынг до сих пор почитаются как святые во многих деревнях Северного Вьетнама. В селе Тхыонгхань (провинция Хатэй) сохранилось предание о том, как некий Кай

снарядил отряд из 300 повстанцев-мужчин, которые принимали участие в восстании сестер Чынг, переодетые в женское платье. У народностей тан и нунг во Вьетбаке, у тунов (тьоанг) в Лунчжоу (провинция Гуанси) также сохранились воспоминания и легенды об участии их предков в восстании сестер Чынг.

Под напором вставших масс господство иноземцев прекратило свое существование. Перепуганные ханьские чиновники, бросив все имущество, документы и официальные печати бежали в Китай. Су Дин покинул свою резиденцию, оставил служебную печать, остриг волосы и скрылся в Намхае (провинция Гуандун).

За короткий срок под знаменами сестер Чынг были уже 65 уездных укреплений, или, другими словами вся территория Вьетнама на тот момент. Независимость была восстановлена. Чынг Чак – провозглашена государыней (Чынг-выонг). Главной резиденцией стала крепость Мелинь. На два года все население страны было освобождено от налогов.

Для защиты наиболее важных районов Чынг-выонг направила войска на север в Хэфу во главе с Тхань Тхиеном и на юг в Кыутян во главе с До Зыонгом. Как гласит народная легенда, Ле Тянь, одной из соратниц Чынг Чак, было поручено «управление всеми внутренними оборонными делами» [4, p. 148]. Ее штаб, по преданию, находился в Жаоти.

По мнению вьетнамских ученых, «победоносное восстание сестер Чынг открыло блестящую страницу в истории вьетнамского народа в начале нашей эры» [1, с. 25].

«Восстание сестер Чынг потрясло до основания весь юг Ханьской империи. Оно стало всенародным повстанческим движением с центром в Хатмоне, где было начато сестрами Чынг, и охватило всю территорию бывшего государства Аулак. Повстанцы одержали блестящую победу благодаря тому, что восстание носило массовый характер, а не было разрозненными стихийными выступлениями каких-либо отдельных вождей или племен» [1, с. 10]. Оно стало ярким выражением сплоченности всех слоев населения, без различия пола и возраста, вставших под знамена восстания, выступивших за изгнание захватчиков и обретение самостоятельности.

Победа народа, провозглашение Чынг Чак правительницей страны и установление независимого правления бросало вызов авторитету Поднебесной. Сестры Чынг вместе со всем народом в течение трех лет отстаивали независимость и суверенитет страны. Это была ожесточенная борьба за национальное самоутверждение народа, издревле имевшего свою культуру, свое отечество.

Во главе восстания оказались женщины. «Это делает честь женщинам Вьетнама, чьи замечательные подвиги воспеты в легендах о потомках феи и дракона» [4, p. 148].

Страна обрела независимость, но соотношение сил по-прежнему было далеко не равным.

Узнав о победе Чынг Чак и её восшествии на престол, ханьский император Гуан У послал 20-тысячную армию с 2 тыс. джонок и колесниц на покорение вьетов, поставив во главе этого войска одного из старейших и опытнейших военачальников – Ма Юаня, не раз подавлявшего восстания различных народов. Армия и флот Ма Юаня сосредоточились в Хэфу (провинция Гуандун), а затем двинулись в район Лангбак (провинция Хабак).

Как гласит одна из легенд, уже при подходе армии Ма Юаня к Хэфу отряды Тхань Тхиен неожиданно атаковали ее из засады. Ма Юань вынужден был отступить. Сначала он повернул свои войска на захват Цану (провинция Гуанси), а затем в обход, через перевал Тиланг, направился в район Люкдау и с другой стороны атаковал Лангбак.

Чынг-выонг направила войска под руководством своих военачальников из Мелиня в Лангбак для разгрома противника. Там и произошло сражение с захватчиками. Армия Чынг-выонг сражалась героически, но, будучи слабее, потерпела поражение и была вынуждена отступить к Камхе (провинция Виньфу). Войска Ма Юаня преследовали её по пятам. В конце концов, после целого года сопротивления армия вьетов, уступавшая по мощи противнику, была рассеяна. Сестры Чынг укрылись в Хатмоне и в мае 43-го г. покончили с собой, бросившись в реку Хатзянг. К этому времени сопротивление вьетов в основном закончилось, только в отдельных районах местное население и повстанцы продолжали давать отпор врагу. В Кыютяне по-прежнему действовали отряды под руководством До Зыонга.

Как говорится в легендах, Тхань Тхиен организовывала сопротивление врагу в горных районах Вьетбака. Бат Нан со своими войсками перекрывала горные и лесные дороги, а Ле Нян устраивала засады на водных путях, где ее отряды топили вражеские суда. Но сил у них было недостаточно. Позднее все они по примеру сестер Чынг покончили с собой.

В ноябре 43 г. Ма Юань провёл свои войска через Таккхау (провинция Ниньбинь) в Кыютян для подавления оставшихся очагов восстания. Местные вожди вместе с населением Кыютяна продолжали героическую борьбу. Тысячи и тысячи повстанцев и их руководители были уничтожены войсками Ма Юаня. Более 300 предводителей повстанческих отрядов были схвачены и сосланы в Линлин (провинция Хунань). Свобода оказалась недолгой. После трех лет борьбы вьеты были поработаны китайскими феодалами, и страна вьетов вновь утратила свою независимость.

Несмотря на поражение, «дух борьбы и жажда свободы навсегда завладели душами вьетнамского народа» [4, p. 148]. История убеждает нас прийти к единому мнению, что в борьбе за свободу своей страны, вьетнамские герои и героини никогда не сдавались, будто передавая «эстафету» борьбы за независимость последующим поколениям.

В 248 г. вспыхнуло другое крупное восстание под руководством Ба Чьеу, которое явилось высшей точкой движения народного сопротивления во II – III вв. Оно проходило в тот момент, когда завоеватели, обладая огромным военным потенциалом и стремясь укрепить свое господство и значительно активизировали ассимиляторскую политику.

У Ба Чьеу (ее полное имя – Чьеу Тхи Чинь) был старший брат Чьеу Куок Дат, который являлся одним из влиятельных вождей в уезде Куанан округа Кыютян (провинция Тханьхоа). Сама Чьеу была девушкой большой силы воли и ума. Ей было всего 19 лет, когда она вместе со своим братом начала собирать силы повстанцев, готовить оружие и все необходимое для восстания. Население близлежащих районов горячо поддержало освободительный поход Чьеу. В народе до сих пор сохранилась колыбельная, прославляющая подвиги Ба Чьеу:

Спи спокойно, сынок,
Дай уйти на часок.
Дай взглянуть, как, воссев на слоне боевом,
Бьется героически Ба Чьеу с врагом [1, с. 55].

Друзья советовали Ба Чьеу выйти замуж вместо того, чтобы поднимать восстание. Им она отвечала: «Я готова оседлать ураган, усмирить злые волны, отсечь голову морскому чудовищу, изгнать вояк династии У, освободить родную землю от ярма рабства, но не намерена гнуть спину в служанках или наложницах!» [2, p. 95].

В 248 г. повстанцы под руководством Ба Чьеу выступили против

иноземных захватчиков. Сама Чьеу проявила выдающиеся способности и редкое мужество в борьбе с врагом. «Обычно одетая в кольчугу с золотыми застежками, сидя на боевом слоне, она смело врывается в гущу битвы, наводя ужас на китайских солдат» [4, р. 112].

Армия Ба Чьеу выиграла много сражений, был убит сам наместник Жаоти и Кыютян. Летописец династии У признавал, что в 248 г. «все районы в Жаоти были потрясены восстанием», а китайские правители – серьезно напуганы. В Жаоти был направлен новый наместник – военачальник Лю Инь и вместе с ним 8 тысяч солдат для подавления восстания. Лю Инь применял жесточайшие репрессии против народа и одновременно подкупал некоторых местных вождей. Оказавшись в кольце окружения, Чьеу Тхи Чинь приняла смерть на холме Тунг (провинция Тханьхоа), там и по сей день сохранились усыпальница Ба Чьеу и построенная в ее честь пагода. После разгрома восстания Ба Чьеу оккупанты еще больше усилили гнет и эксплуатацию Вьетнама, но подавить непримиримый дух сопротивления вьетнамского народа им так и не удалось.

В память о национальной героине Ба Чьеу Ли Нам-дэ издал указ о причислении ее к лику святых.

Ли Те Суен собрал предания о некоторых легендарных личностях и национальных героях в книгу «Собрание чудес и тайнств земли Вьет». Много других народных преданий и легенд было изучено учеными эпохи Чан, что послужило основой для книги «Дивные повествования земли Линьнам», написанной Кьеу Фу и Ву Куинием (эпоха Ле). В связи с этим, мы можем приводить в пример ещё немало подвигов женщин, описанных в этих старинных памятниках Вьетнама.

Например, во время первой войны сопротивления против монгольских захватчиков в 1258 г. Линь Ты Кук Мау – жена Чан Тху До взяла на себя работу «по организации эвакуации королевской семьи и родственников военачальников из столицы, а затем организовала сбор и поставку оружия для армии. Торговка с пристани Жынг (Батьданг) собщила Чан Куок Туану, великому полководцу того времени, о режиме приливов и отливов на реке Батьданг, что помогло правильно устроить засаду вражескому флоту» [1, с. 144].

В народе до сих пор сохранилось немало преданий о героической войне сопротивления против Минов и о подвигах женщин. Так известна некая торговка напитками из семьи Лыонг в г. Колонг (провинция Намха), истребившая множество вражеских солдат, которые останавливались в её лавке. За свои подвиги она получила от Ле Лоя титул «защитницы государства». В память о бесстрашной женщине была воздвигнута часовня в её родной деревне. Поэт XV века Ле Тунг так воспевал эту героиню:

О, великая, мужественная женщина!
Твоя воля крепка как скала.
В истории нашей страны
Твои подвиги сравнимы лишь с делами сестер Чынг.
В честь твою стоят пагоды и храмы,
Твоя слава будет жить в веках [2, с. 165].

Певица из Тьелы (провинция Хайхынг) по имени Хюе искусно завлекала в ловушку вражеских солдат, когда они прибывали на постой в её родное село. В память о подвигах, совершённых этой актрисой из народа, односельчане назвали деревню, в которой жила девушка А-дао («Певица»), и впоследствии построили часовню в её честь.

Вязальщица сетей на реке Дай, не страшась опасностей, перевоз-

ила через реку повстанцев, отправляющихся на борьбу с врагом. Жители деревни Нянхюе (провинция Хатэй) тоже стали поклоняться памяти этой патриотки из крестьянской семьи как фее – хранительнице села.

Супруги Буй Тхи Суан и Чан Куанг Зиеу были выдающимися полководцами армии национального героя Куанг Чунга (династия Тэйшонов, 1788 – 1802). Буй Тхи Суан родилась в районе Биньдинь (ныне уезд Тэйшон, провинции Нгиабинь). Она отлично владела приемами стратегии национальной борьбы. В 1771 году, когда в общине Тэйшон вспыхнуло крестьянское восстание, Буй Тхи Суан и её муж Чан Куанг Зиеу присоединились к повстанцам. Под руководством Нгуен Хюэ, они боролись против феодального строя, мечтая о создании свободной, независимой и развитой страны. Супруги-полководцы вместе участвовали в битвах и совершили немало подвигов, заслужив полное доверие Нгуен Хюэ. В то время как полководец Чан Куанг Зиеу правил освобожденной провинцией Нгеан в 1791 году, Буй Тхи Суан громила врагов на западе этой провинции.

Супруги-полководцы внесли большой вклад в победу Нгуен Хюэ. Возглавляя войска, отражали агрессию иностранных захватчиков (1789 г.). Много они сделали и для укрепления страны. Буй Тхи Суан стала близкой подругой королевы Нгок Хан – жены Куанг Чунга, а Чан Куанг Зиеу был удостоен должности заместителя главнокомандующего и являлся одним из четырех самых влиятельных вельмож вьетнамского императорского двора.

После смерти Куанг Чунга (1792 г.) потомок бывших владельцев края Нгуен Ань примкнул к реакционным группировкам на юге и предпринял попытку свергнуть с престола Куанг Тоана (наследника Куанг Чунга). Нгуен Ань захватил крепость Кюинен (1799 г.), а затем и крепость Фусуан (1801 г.), прикрывавшую столицу. Полководцы Чан Куанг Зиеу и Ву Ван Зунг возглавили тэйшонскую армию и вскоре освободили Кюинен. А король Куанг Тоан вместе со своим братом Куанг Тхюи и полководцем Буй Тхи Суан вынужден был уехать в Тханглонг (нынешний Ханой). Там он собрал ещё 300 тысяч солдат для борьбы против Нгуен Аня, и в конце 1801 г. был развернут широкий фронт южнее реки Зянь, а с помощью морских сил и пехоты король начал контрнаступление на войска Нгуен Аня. Королевские войска осадили крепости Чаннинь и Даумау. Их защитники использовали камни и пушки, отчего погибло много тэйшонов. Чтобы поддержать воинский дух солдат, уверенно сидевшая верхом на боевом слоне Буй Тхи Суан, сама вела в битву войска. Но на этот раз удача была на стороне заговорщиков. Вскоре морской флот тэйшонов был разгромлен, за ним последовало и поражение пехоты. Король Куанг вновь уехал в Тханглонг, а Буй Тхи Суан продолжала оказывать сопротивление в Тханьхоа. Чан Куанг Зиеу и Ву Ван Зунг спешили к ней на помощь и вели свои войска из Кюинена на север. Наконец армии супругов соединились. Однако враги придумали новый хитроумный план. Под видом простых крестьян, доставлявших продовольствие, им удалось проникнуть в лагерь полководцев. Захватив Буй Тхи Суан, Чан Куанг Зиеу и их двоих детей в плен, они зверски истребили всю семью героев. В знак глубокого уважения к полководцам народ сочинил историческую поэму, в которой воспеваются их подвиги.

Имена супругов-полководцев Буй Тхи Суан и Чан Куанг Зиеу навсегда вписаны в историю страны. Легенды об их подвигах из поколения в поколение передает народная память.

Восстания под руководством женщин или непосредственное участие последних во всех боевых действиях, о чем свидетельствуют исторические факты, «посеяли добрые семена, укрепили волю народа к борьбе за справедливое дело, к бесстрашному сопротивлению врагу, даже если

он силен и могуч» [4, p. 186].

Героические традиции были унаследованы новыми поколениями, продолжавшими совершенствовать искусство ведения войны с иноземными завоевателями. Отличительной чертой этих патриотических традиций стало умение побеждать сильного и многочисленного противника малым количеством, с помощью хитроумных методов. Это привнесло характерный оттенок в процесс возмужания вьетнамского народа и имело огромное значение для всех последующих этапов освободительной борьбы. При любых обстоятельствах вьетнамский народ был полон решимости сражаться за свою независимость до полной победы.

В формате небольшой статьи практически невозможно рассмотреть образ вьетнамской женщины во всей его сложности и многогранности. Но в охватываемый данной работой исторический период образ женщины-воительницы был наиболее актуален.

Литература

1. Нгуен Кхак Вьен. Очерки истории Вьетнама. Ханой: Тхезьой, 1998. 612 с.
2. Мхитарян С. А. История Вьетнама. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983. 301 с.
3. Văn hóa học đại cương và cơ sở văn hóa Việt Nam. (Общие вопросы культурологии и основы вьетнамской культуры). NXB.: Khoa học xã hội Hà Nội, 1996. 627 т.
4. Việt Nam học. (Вьетнамоведение). Tập IV Hà Nội. NXB.: Thế giới, 2001. 473 т.